
А. Г. БОБРОВ, К. МИУРА

Литературный источник Мелётовской фрески

В 1921 г. профессор К. К. Романов, по его словам, «случайно» оказался в расположенном в 42 км от Пскова селе Мелётово, которое в древности стояло на дороге из Пскова в Новгород и далее на Москву. Он обратил внимание на старую церковь, построенную в 1461 г.,¹ и отметил ее отличную сохранность.² Летом 1925 г. К. К. Романов вновь приехал в Мелётово уже со специальной комиссией (Е. А. Пистелькорс, Л. М. Шуляк и др). Оказалось, что старая церковь была заброшена, не отапливалась и не проветривалась, поскольку еще в 1913 г. рядом с древним зданием был выстроен новый каменный храм. В результате к 1925 г. побелка и масляная окраска начали осыпаться, открывая древние фрески. К. К. Романов в 1926 г. еще дважды побывал в Мелётове (вместе с аспирантом ГАИМК В. А. Богусевичем и с хранителем Псковского музея живописи И. Н. Ларионовым), произвел тщательные обмеры и зарисовки фрагментов фресковых росписей и сделал их фотоснимки.³

Уже с открытием первых фрагментов стало ясно, что мелётовская стенопись имеет большое историко-художественное значение и займет особое место в истории древнерусской живописи. Фрески оказались теми самыми, что были упомянуты в статье 1465 г. Псковской 1-й летописи: «Того же лѣта потписана бысть церковь камена Успение святеи Богородицы на Мелеотовѣ».⁴ По сообщению ктиторских надписей в храме, фрески были созданы в 1465 г. по заказу степенного посадника Зиновия Михайловича, посадника и старосты купецкого Якова Ивановича Кротова и Ивана Захарьина Пучкова.⁵

¹ Псковские летописи / Приготовил к печати А. Н. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 61.

² О существовании древней церкви было известно и до поездки К. К. Романова. См., например: *Богусевич Н. К.* О Мелетовском погосте // Псковские губернские ведомости. 1876. 8 мая. № 18. С. 128.

³ *Романов К. К.* Мелётово как источник истории Псковской земли // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л., 1934. № 9—10. С. 144; *Филимонов А. В.* Профессор К. К. Романов и Псковская земля // Псков. 2009. № 31. С. 114—127.

⁴ Псковские летописи. Вып. 1. С. 71.

⁵ *Богусевич В. А.* Мелетовская надпись // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л., 1934. № 7—8. С. 166—168; *Дмитриев Ю. Н.* Мелетовские фрески и их значение для истории древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 405; *Брягин Д. Е., Бетин Л. В.* Настенные росписи церкви Успения в с. Мелетове : (По материалам реставрационных работ) // Труды Научно-исследовательского института культуры. Т. 1: Вопросы охраны, реставрации, пропаганды памятников истории и культуры. М., 1971. Вып. 1. С. 53—54; *Овчинников А. К.* Роспись церкви Успения Богоматери в Мелетово // *Bagliori russi dell'Oriente cristiano : L'arte di Pskov : Отблески христианского Востока на Руси : Псковское искусство.* Milano, 1993. P. 73.

К. К. Романов, однако, мог видеть лишь небольшие части этой древнерусской росписи. В 1933 г. Центральными Государственными реставрационными мастерскими еще раз была организована расчистка и реставрация мелётовских фресок, а в 1949 г. по инициативе Ю. Н. Дмитриева были предприняты новые попытки освободить фрески от позднейших наслоений и осуществить их укрепление. Ю. Н. Дмитриев, сообщая о результатах своей реставрационной работы, ознакомил читателей с подробностями композиций различных рисунков, из которых исследовательский интерес автора больше всего привлек образ скomorоха в западной части храма под хорами (рис. 1).

Отметив, что композиция открытого им фрескового изображения четко разделяется на две части, Ю. Н. Дмитриев описал его следующим образом: «Вверху ее изображено ложе с лежащей женщиной. На женщине — белая рубашка с короткими рукавами; одеяло с шитой каймой не покрывает всего тела, но оставляет открытыми обнаженные ноги и подол рубашки. Позади ложа стоит богоматерь, склоненная к лежащей; левая рука богоматери поднесена к груди, тогда как положение правой неясно, быть может, ее не было видно».⁶ Нижнюю часть фресковой композиции Ю. Н. Дмитриев охарактеризовал так: «В середине сидит музыкант, играющий на смычковом инструменте, слева (считая от зрителя) — толпа, состоящая из мужчин и женщин, справа — пляшущая женщина». Исследователь пришел к выводу, что здесь «изображены два эпизода какого-то рассказа: сцена празднества, веселия, пляски, относящаяся, надо полагать, к началу рассказа, и последующая сцена исцеления или явления Богоматери некоей женщине». Особое внимание Ю. Н. Дмитриев уделил фигуре музыканта, которую художник выделил композиционно, «посадил очень торжественно на седалище, напоминающее престол, т. е. представил этого музыканта сходно, например с царем Давидом, который изображался играющим на гусях, сидя на троне, подобном по форме седалищу мелётовской фрески <...> Но музыкант мелётовской фрески — лицо иного рода. По сторонам его головы сохранилась надпись, состоящая из двух слов и поясняющая — кто здесь изображен. Слева стоит слово „Антъ“ — это имя или часть имени музыканта, справа написано: „скоморох“».⁷

Эта фреска широко известна как древнейшее (и единственное до XVII в.) изображение скomorоха в церковной живописи, сделанное не византийскими, а русскими мастерами.⁸ Композиция неоднократно упоминалась и анализировалась в различных работах по истории русской живописи и музыки.⁹

⁶ Дмитриев Ю. Н. Мелётовские фрески... С. 409.

⁷ Там же. С. 409—410.

⁸ Н. Н. Розов отметил, что этот сюжет не имел аналогов в истории древнерусской живописи и был, по мнению исследователя, связан с исторической действительностью, в частности, с борьбой против псковско-новгородских ересей. Он также отметил родство изображения скomorоха с книжными орнаментами и миниатюрами, представляющими царя Давида (*Розов Н. Н.* Еще раз об изображении скomorоха на фреске в Мелётове // *Древнерусское искусство* : Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 85—96).

⁹ Помимо уже названных работ, см., например: *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. 2. С. 217; *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI—XV вв. М., 1973. Табл. 386—390; *Бетин Л. В.* 1) Псковская миниатюра 1463 г. и проблемы истории псковской живописи середины XV в. // *Древнерусское искусство* : Рукописная книга. М., 1972. С. 196—217; 2) Композиция на тему об Анте скomorохе в росписи церкви Успения в селе Мелётове // *Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа* : Искусство и культура : Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М., 1973. С. 333—338; *Даркевич В. П.*

Новый этап исследования фрески с изображением скomorоха наступил с появлением статьи Д. С. Лихачева, посвященной ее литературному источнику. Исследователь указал на заметное сходство композиции фрески с текстом сказания из «Лимониса» по рукописи РГБ, ф. 304, собрание Троице-Сергиевой лавры, № 37, относящейся к концу XIV в.¹⁰

В сказании говорится следующее: в одном финикийском городе был скomorоx, который постоянно хулил Богородицу. Ему явилась Богородица и просила прекратить это делать, но он продолжал еще больше хулить ее. Три раза она ему являлась и повторяла ту же самую просьбу, но он не слушал ее. В один из дней, когда скomorоx спал, ему вновь явилась Богородица. В этот раз, ничего не говоря, она приблизилась к нему и пальцем очертила ему обе руки и обе ноги. Проснувшись, он увидел, что лежал как труп с отсеченными руками и ногами. Об этом скomorоx сам всем рассказал, как он пострадал от собственных кощунств.¹¹

Композиция фрески состоит из двух частей, что совпадает с повествовательной структурой сказания, по которой оно также четко разделяется на две части: описание главного события и рассказ о предшествующем ему процессе вызревания ситуации. Повествование такого рода является типичным для небольших христианских сказаний назидательного характера. Аналогичную структуру повествования К. Миура выявляет также в Киево-Печерском патерике, чему посвящена его отдельная работа.¹²

Д. С. Лихачев следующим образом анализирует подробности этого сюжета.

В Мелётовской композиции возле ложа изображена Богоматерь и лежащая фигура (скomorоx) с обнаженными ногами и руками. По изображению скomorоха видно, что его ноги и руки поражены какой-то болезнью.

Скomorоx имеет краткое имя, состоящее и на фреске, и в рассказе «Лимониса» из равного количества букв, и одинаково начинающееся на «А».

После того как Д. С. Лихачев обосновал отождествление сюжетов фрески и текста, он отметил возникающее существенное противоречие с мнением Ю. Н. Дмитриева, что лежащая на ложе фигура — это женщина. Эту точку зрения Д. С. Лихачев опровергает следующим образом: «Ведь одежда лежащей

Народная культура средневековья : Светская праздничная жизнь в искусстве IX—XVI вв. М., 1988. С. 215—216; Крылов А. К., Крылова О. Ю. 1) К вопросу о содержании росписи Успенской церкви в Мелетове // Охраняется государством : Сб. материалов I Российской конференции 25—27 марта 1991 года. СПб., 1992. Ч. 2. С. 174—178; 2) Композиционное построение сюжета с изображением скomorоха в селе Мелётове и его литературный прототип : (Взаимодействие изобразительного и повествовательного) // Искусство христианского мира : Сб. статей. Вып. 4: К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000. С. 122—128; Сарабьянов В. Д. Фрески древнего Пскова. Псков, 1993. С. 23—27; Строганова Ю. А. Фрески церкви Успения Богородицы в Мелётове : Источниковедческий анализ : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005, и др.

¹⁰ Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 353—357. Впервые было опубликовано: Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха и его значение для истории скomorошества // Проблемы сравнительной филологии. М.; Л., 1964. С. 462—466. Далее мы ссылаемся на издание 1986 г.

¹¹ Публикацию древнерусского текста рассказа о скomorохе из «Лимониса» см.: Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха... С. 354—355.

¹² Миура К. Сравнительное исследование рассказов Киево-Печерского патерика // Slavica kenkyu (Славяноведение). Sapporo (Japan), 1993. Vol. 40. P. 97—123 (на японском языке).

не видно, а безбородность и безусость лица отличает и скomorоха на главном изображении».¹³

Обнаруженный Д. С. Лихачевым текст из «Лимониса» известен также в составе Синайского патерика, сохранившегося в списке конца XI—начала XII в. (ГИМ, Синодальное собрание, № 551).¹⁴ Время перевода Синайского патерика определялось исследователями в диапазоне от IX в. (приписывалось преп. Мефодию)¹⁵ до XI в. (предполагалось, что перевод сделан на Руси).¹⁶ Греческий оригинал этого перевода — это сочинение византийского книжника конца VI—начала VII в. Иоанна Мосха «Луг духовный», доступное по изданию Миня.¹⁷ Древнерусский текст «Лимониса» встречается, помимо указанной Д. С. Лихачевым рукописи из собрания Троице-Сергиевой лавры, № 37, также в рукописи начала XVI в. (ГИМ, Чудовское собрание, № 318). Он восходит к древнейшему славянскому переводу, отразившемуся в списке Синайского патерика XI—XII вв.¹⁸ Разночтения между текстами сказания о скomorохе в Синайском патерике и «Лимонисе» незначительны (замена имени скomorоха Гаин на Анн, «кужаше» на «хуляше», «въ куженияхъ» на «въ похуденияхъ» и др.).

Существует, однако, еще один вариант текста об этом скomorохе. Он находится не в составе Скитского патерика или его редакции, называемой «Лимонис», а отдельно, как самостоятельное произведение в составе сборника ГИМ, Чудовское собрание, № 270.¹⁹ Этот текст был обнаружен К. Миура в ходе работы над диссертацией по теме «Пережитки язычества в новгородско-псковской земле в XIV—XV вв. и борьба с ними христианства».²⁰ В основу его исследования был положен текст «Слова Григория» против языческих обрядов из сборника «Златая Матица», переписанного в псковских землях в конце XV в.²¹ Этот же текст находится в Чудовском сборнике, № 270. Как

¹³ Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха... С. 355.

¹⁴ Рассказ о скomorохе находится на л. 32 об.—33. Текст опубликован: Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. С. 100—101.

¹⁵ Иванова Т. А. Заметки о лексике Синайского Патерика : (К вопросу о переводе Патерика Мефодием) // Проблемы современной филологии : Сб. статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965. С. 149—152.

¹⁶ Львов А. С. Рец. на изд.: Синайский патерик. М., 1967 // Советское славяноведение. 1971. № 6. С. 107—110.

¹⁷ Joannes Moschus, *monachus et eremita*. Pratum Spirituale // Migne J.-P. Patrologia Graeca. Paris, 1863. Т. 87, Pars 3. Col. 2843—3145.

¹⁸ Николаев Н. И. Патерик Синайский // Словарь книжников. Вып. 1: XI—первая половина XIV в. Л., 1987. С. 318.

¹⁹ Краткое описание рукописи см.: Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 155—156. Здесь интересующее нас произведение упомянуто как «Слово о скomorохе» (С. 155). Постатейное описание Чудовского сборника см. в Приложении к данной статье (с. 492—498).

²⁰ Диссертация защищена в Токийском государственном университете в 1995 г. Она была частично опубликована: Миура К. 1) Пережитки язычества в новгородско-псковской земле в XIV—XV вв. и борьба с ними христианства // Abstracts. Докторантура гуманитарного отделения Токийского государственного университета. Токуо, 1995 (на японском языке); 2) Текстологическое исследование «Слова св. Григорья, избобрѣнено в тольцѣх о томѣ, како пѣрвое погании суще языци кланялися идолом и трѣбы имѣ клали, иже и нынѣ то творять» // Slavic kenkyu (Славяноведение). Sapporo, 1997. Vol. 44. P. 37—64 (на японском языке); 3) Истоки России : От страны леса и полей к Третьему Риму. Токуо: Kodansha-Metier, 2003. Vol. 274. P. 1—270 (на японском языке); 4) Языческий культ Рода и Рожаниц в Древней Руси по памятникам учительной литературы // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 513—533.

²¹ Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме Златой матицы // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 342, 345—350, 353—357 (описание рукописи).

показал текстологический анализ, проведенный К. Миура, только в Чудовском сборнике и в Златой Матице «Слово Григория» содержится в особой редакции, включающей большую вставку с описанием древнерусских языческих обрядов. Изучая литературное окружение поучения против язычества в Чудовском сборнике, К. Миура обратил внимание на «Слово о скоморосъ, емуже являшеся святая Богородица». Кроме этих произведений Чудовский сборник содержит слова и поучения отцов церкви, жития, сказания, перечни истинных и ложных книг, исторические и географические сочинения, апокрифы и т. п. (см. постатейное описание рукописи в Приложении). В целом можно сказать, что Чудовский сборник по типу близок к энциклопедическим сборникам Ефросина Белозерского.

Интересующий нас текст «Слова о скоморосъ», до сих пор почти не привлекавший к себе внимания исследователей,²² в Чудовском сборнике выглядит следующим образом (рис. 2, 3):

«Слово о скоморосъ, емуж(е) являшес(я) с(вя)тая Б(огороди)ца.

Илия град есть, Линис(и)вия Фувиничьскыи, скоморъхъ бѣше некто именемъ Аить. И на всѣхъ игрищехъ с(вя)тую Б(огороди)цею ругаяся, гудяше.

И явися ему с(вя)тая Б(огороди)ца, гл(аголю)щи: „Что ти зло створишь, ч(е)л(о)в(ѣ)че, тобѣ, яко при толце народ(а) повлациши мя и злѣ гл(аголе)ши?“ Онъ же, въставъ, не послушаше, но паче хулу вещаше. Паки же второе явис(я) ему с(вя)тая Б(огороди)ца, увѣщаючи его и гл(аголю)щи: „Не мою врежаеши, ч(е)л(о)в(ѣ)че, тако д(у)шю, но свою“. // (л. 105 об.). Се же паки злѣ хуляша ю. И она паки трѣтее явися ему, то же гл(аголю)щи и увѣщеваючи. И якоже не остана, но паче хуляше.

Въ единъ же от днии, полуд(е)ни яко, лежаше на одрѣ своемъ, и явис(я) ему, ничтоже рекши, но токмо и перстомъ своимъ начертѣ обѣ руцѣ и нозѣ обѣ. И възбудивша от сна, обрѣтша отсеченѣ имыи руц(ѣ) и обѣ нозѣ. И трупъ обрѣтеша лежа.

О сих же злобивыи исповѣдашеся всѣмъ, еже ся есть створило ему, иже похулениемъ своимъ пострада и ч(е)л(о)в(ѣ)колюбия вл(а)д(ы)ч(и)ца нашея Б(огороди)ца не послуша. Б(о)гу ж(е) нашему слав(а) вѣк. Амин(ь)». ²³

Рассмотрим основные отличия текста из Чудовского сборника от греческого оригинала и других славянских версий. В первую очередь обращает на себя внимание имя скомороха: в нашем тексте его зовут Аить. Как отмечал Д. С. Лихачев, имя скомороха в списках вообще неустойчиво: в списке «Лимониса» (РГБ, собрание Троице-Сергиевой лавры, № 37) — «Аннь», в Великих минеях

²² К. Миура в 1993 г. выступил с докладом «Литературный источник Мелётовской фрески» на заседании Отдела древнерусской литературы (Протокол № 26 от 20 декабря 1993 г.). Используя его черновой раздаточный материал, А. К. Крылов и О. Ю. Крылова в 2000 г. опубликовали «Слово о скоморосъ» с немислимым для такого небольшого текста количеством ошибок: «фувиничьскыи» вместо «Фувиничьскыи»; пропущено слово «гл(аголю)щи»; «ты» вместо «ти»; «павлациши» вместо «повлациши»; «душею» вместо «д(у)шю»; «увѣщеваючи» вместо «увѣщаючи»; «отсеченъ» вместо «отсеченѣ»; пропущено «ся»; «послуша» вместо «не послуша», не считая многих других мелких погрешностей, даже при указании на шифр («Чудовское собрание, п. 270» вместо «Чудовское собрание, № 270») и листы в рукописи («105» вместо «105—105 об.»), поэтому мы не можем рассматривать это издание как первую научную публикацию текста (см.: Крылов А. К., Крылова О. Ю. Композиционное построение сюжета с изображением скомороха... С. 123—124).

²³ ГИМ, Чудовское собр., № 270, л. 105—105 об.

четьих митрополита Макария — «Гоино», в болгарской рукописи Библиотеки им. Коларова (№ 694 (63), XVIII в.) — «Аинъ».²⁴ В греческом оригинале мы встречаем имя «Γοῖανος».²⁵ Это имя, по-видимому, значимое: его можно перевести как «имеющий земную природу, земной, преходящий, смертный». К этому чтению, очевидно, восходит версия Синайского патерика «Гаинъ», а также указанный Д. С. Лихачевым вариант в Великих минеях четьих «Гоино». Если варианты имени в «Лимонисе» «Аинъ» и в болгарской рукописи «Аинъ» являются просто искажениями архетипного чтения, то вариант Чудовского сборника «Аить», по всей видимости, является не ошибкой, а результатом вторичного осмысления имени скomorоха. Этот вариант, вероятно, должен быть сопоставлен с греческим словом «Αἷτιος» = «виновный, преступный».

В этой связи следует обратить особое внимание на написание имени скomorоха на Мелётовской фреске. Начиная со статьи Ю. Н. Дмитриева, общепринятым является прочтение этого имени как «Антъ», под этим именем скomorох прочно вошел в научную и популярную литературу. Но непосредственное знакомство с фреской позволяет предложить другое прочтение: «Аить». Во второй букве имени поперечная черта имеет направление снизу вверх, в то время как для буквы «Н» она должна идти сверху вниз, либо горизонтально (рис. 4). Таким образом, мы считаем, что варианты написания имени скomorоха в Чудовском сборнике и на Мелётовской фреске полностью совпадают. Знаменитого «Анта скomorоха» следует называть «Аить скomorох».²⁶

Еще одно существенное разночтение Чудовского сборника мы находим в описании действий скomorоха. В греческом тексте говорится, что «актер» (μῦθος), кошуствуя, святую Богородицу выставлял для всеобщего обозрения в театре (καὶ κατὰ θέατρον).²⁷ В Синайском патерике этот фрагмент переведен так: «и на всьехъ игрищихъ с(вяту)ю Б(огороди)цею ругаяся, **кужаше** ю». «Кужаше» — это форма глагола «кудити» = «хулить, порицать».²⁸ В «Лимонисе» устаревший глагол был заменен на более понятный: «ругаяся, **хуляще** ю». Дальнейшее изменение текста мы видим в Чудовском сборнике: «ругаяся, **гудяще**» (л. 105), что существенно меняет смысл фразы. Оказывается, что скomorох «гудел», т. е. играл на музыкальном инструменте — гудке.

Как показал в своей статье Н. Н. Розов, на Мелётовской фреске скomorох изображен со смычковым инструментом в руках, а именно с гудком.²⁹ Здесь мы видим еще одно важное совпадение текста Чудовского сборника и изображения из Мелётова.

Наконец, еще одна деталь. В сцене наказания скomorоха редактор текста Чудовского сборника добавляет, что его персонаж не просто лежал, а находился именно «на одрѣ своемъ» (л. 105 об.). Эта деталь также находит соответствие в Мелётовской фреске (в верхней части композиции; рис. 1).

²⁴ Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха... С. 355.

²⁵ *Joannes Moschus, monachus et eremita*. Pratum Spirituale. Col. 2901.

²⁶ Таким же образом имя скomorоха было независимо от нас прочитано А. К. и О. Ю. Крыловыми, но, по их мнению, слово «Аить» является искажением «правильного» чтения «Аидь», обозначая не имя собственное, а религиозную принадлежность — «иудей» (Крылов А. К., Крылова О. Ю. К вопросу о содержании росписи Успенской церкви в Мелетове. С. 176).

²⁷ *Joannes Moschus, monachus et eremita*. Pratum Spirituale. Col. 2901.

²⁸ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1991. Т. 4. С. 326.

²⁹ Розов Н. Н. Еще раз об изображении скomorоха на фреске в Мелетове. С. 85—86.

Итак, мы видим, что целый ряд чтений сближает текст «Слова о скоморосъ» из Чудовского сборника и Мелётовское изображение чуда о скоморохе. Анализ данных о происхождении и датировке Чудовского сборника показывает, что это, по всей видимости, не случайно. В исследовании Н. М. Каринского «Язык Пскова и его области в XV в.» наш сборник был отнесен к числу наиболее полно отразивших важнейшие фонетические и морфологические особенности псковских говоров.³⁰

Время создания сборника определяется в первую очередь на основании анализа филигранных. Два из четырех встречающихся в рукописи водяных знаков (Виноградная кисть и Корона) очень близки к филиграммам из рукописи РНБ, собрание ОЛДП, Ф. 90, переписанной в Вяжищском монастыре под Новгородом в 1464 г.³¹ Знак «Виноградная кисть» также очень близок к филиграммам из комплекта Службных Миней церкви Сергия Радонежского в Новгороде, переписанных около 1463 г. (РНБ, Софийское собрание, № 291 и № 363).³² К сожалению, близкие по дате псковские рукописи на бумаге нам неизвестны (Евангелие 1463 г. переписано на пергаменте),³³ но и новгородские материалы позволяют предположить для Чудовского сборника датировку приблизительно серединой 60-х гг. XV в. Таким образом, место и время создания рукописи максимально близки к месту и времени создания Мелётовской фрески — Псковская земля, около 1465 г.

Особенности текста «Слова о скоморосъ» в Чудовском сборнике, как нам представляется, являются редакционными изменениями, т. е. результатом смысловой правки текста. Если в рассказе Иоанна Мосха, а также в Синайском патерике и «Лимонисе» осуждается не столько ремесло актера-скомороха, сколько его хула на Богородицу, то в тексте XV в. усматривается существенный дополнительный смысл. Здесь предметом осуждения оказывается уже не только содержание выступлений скомороха («ругаяся», «кужаше»/«хуляще», «повлациши мя», «злѣ гл(аголе)ши», «хулу вещаше»), но и сам процесс игры на смычковом музыкальном инструменте («гудяше»). С этим новым отношением можно связать и появление имени «Аить»=«виновный, преступный». Особенно это новое отношение очевидно при анализе места фрески в храмовом пространстве: изображение скомороха помещено на западной стене, где традиционно находится место для картин Страшного суда. Выходя из церкви, прихожанин должен был видеть напоминание о соблазнах мирской жизни и о грядущем наказании за грехи.

Отметим также и важное отличие Мелётовской фрески от ее литературного источника. Рядом со скоморохом были изображены танцующая «злая жена» и группа людей, по-видимому, зрителей и слушателей. В «Слове о скоморосъ» говорится только, что события происходили «на всѣх игрищехъ», но не упоминаются их участники. Ясно, что напоминание о возможном наказании отно-

³⁰ Каринский Н. М. Язык Пскова и его области в XV в. СПб., 1909. С. 96—109.

³¹ Лихачев. Вод. зн. № 1073 (Виноградная кисть); № 1066—1071 (Корона).

³² Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV в. : Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания ГПБ. М.; Л., 1989. С. 150 (по альбому № 291, 299).

³³ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 18. Один из заказчиков рукописи — староста Благовещенского собора Яков Иванович, — вероятно, не кто иной, как Яков Иванович Кротов, заказчик Мелётовской росписи (см.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина : Каталог. Л., 1988. Вып. 1. С. 31; прочтение записи А. Г. Боброва). См. также: Бетин Л. В. Псковская миниатюра 1463 г. ... С. 196—217.

сится не только к самому скомороху, но и ко всем людям, присутствовавшим на «игрищах». В этом контексте Псковская редакция «Слова о скоморость» имеет такую же направленность, что и находящееся в том же Чудовском сборнике псковское поучение против язычества (л. 221—224 об.).

Именно после рубежа XIV—XV вв. «начинаются коренные новации в литературе, иконописи, музыке»: скоморохи, языческие обряды, «неблагодарчивые» книжные инициалы, орнаменты и юмористические записи в рукописных книгах становятся объектом осуждения («красноречивое тому свидетельство — появляющиеся как раз в XV в. запреты писать на полях»³⁴). В то же время сам интерес к подобным явлениям свидетельствует о повороте древнерусских книжников к мирским делам, благодаря чему до нас дошли уникальные описания языческих обрядов в «Слове Григория» и древнейшее изображение «скоморошьях игр» в Мелётовской церкви, восходящее, как мы пытались показать, к тексту «Слова о скоморость» в Чудовском сборнике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 270

Сборник смешанного содержания. XV век (60-е гг.). В 4-ку. 299 л. Полуустав двух почерков (первый: л. 18—43 об.; второй: л. 1—17 об. и л. 44—299). Заголовки и буквицы киноварные. Л. 299 об. без текста. Переплет — доски в коже с золотым тиснением по краям, сохранилась одна из двух застежек. Согласно описанию Т. Н. Протасьевой, доски переплета датируются XVII в., а покрытие кожей — XIX в.¹

Филиграни: Виноградная кисть — Лихачев. Вод. зн. № 1073 (1464 г.); Корона — Лихачев. Вод. зн. № 1066—1071 (1464 г.); Ключи — Лихачев. Вод. зн. № 2595-2596 (1440—1450-е гг.) — л. 18—43; Якорь — Лихачев. Вод. зн. № 2480 (1473 г.).

Записи: На л. 10 и 20 скорописью: «Принадлежить Московскому кафедральному Чудову монастырю. 1859 г.»; на нумерованном форзацном листе под верхней крышкой переплета запись А. Д. Седельникова чернилами: «Два полууставных почерка XV в. (не начала и не конца). — С помощью водяных знаков устанавливается, что основной почерк (л. 1—17, л. 44 и следующие) принадлежит третьей четверти XV в. («Виноград», Лихач. 1073 и «Якорь», Лихач. 2480, под одним почерком — см., например, л. 58—61; «Виноград» и «Корона», Лихач. 1066—1071, под тем же почерком, л. 289 и 291); совмещение обоих последних знаков указано Лихачевым в одной и той же рукописи 1464 г. (Новгор. Толк. Еванг., Общ. Л. др. П. № XC = 1016). — Особый почерк, принадлежащий м. б. сред. XV в., покрывает л. 18—43; вод. знак — «Ключи», Лихач. 2595-6. — Язык рукописи — со многими чертами псковского говора (исследован Н. М. Каринским, Язык Пскова и его области в XV в., СПб., 1909, стр. 96—106). А. Седельников. 17/30 мая 1923 г.».

³⁴ Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 106—107.

¹ Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 156 (далее — Протасьева).

Содержание:²

Л. 1 — «**Поучение о с(вя)т(е)мъ ап(о)с(то)лѣ Петрѣ върховнем. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви**». Нач.: «По ц(а)рствии же Клаудиевѣ ц(а)рствова Неронъ ц(а)рь, по власти Ульяна...».

Л. 13 об. — «**М(еся)ца иуниа въ 29. Слов(о) с(вя)т(а)го Иоан(а) Златоустаго въ память с(вя)тую верховную ап(о)с(то)лу Петра и Павла. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)че**». Нач.: «Н(е)бу и земли реть вижду за настоящи пр(а)здн(и)къ в память с(вя)тыма Петру и Павлу...».

Л. 18 — «**М(еся)ца маяя въ 9 д(е)нь. Память творим принесению ч(е)стных мощей с(вя)т(а)го [вели]каго отца нашего Николы архиеп(и)с(ко)па Мюрьския Лукия митрополита. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)че**». Нач.: «Присно убо дожди (sic!) есме, брат(и)я, пр(а)здн(и)кы Б(о)жья творяще, въ ч(е)сть дрѣжати...».

Л. 22 об. — «**3. Чюд(о) с(вя)т(а)го отца на[ше]го Николы о трѣх друзѣх кр(е)стьяных суца**». Нач.: «Въ лѣт(а) и во дни, егда ц(а)рствоваста Провъ ц(а)рь и Флолиянь...».

Л. 25 — «**Слово похвално с(вя)т(а)го отца нашего чюд(о)творного Николы на всеч(е)стныи его пр(а)здн(и)къ. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)це**». Нач.: «Се наста, брат(и)е, свѣтлое пр(а)зднество предивнаго отца н(а)ш(е)го чюд(о)творча Николы...».

Л. 31 — «**М(еся)ца декаврия въ 6 д(е)нь. Житие и дѣяние с(вя)т(а)го великаго чюд(о)творца о(т)ца нашего Николы, бывша архиеп(и)с(ко)па Мурскаго, заступника роду кр(е)стьянскому. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)це**». Нач.: «Въ дни прежняя бл(а)говоли Б(о)гъ възыскати писанья, яже от прор(о)къ проповѣданья...».

Л. 44 — «**Чюд(о) 1 с(вя)т(а)го Николы о древѣ купарисѣ, въ немже бѣсь живяше. Бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)це**». Нач.: «Въ единъ же от днии придоша оо(т)ци (sic!) припадающе къ пр(е)п(о)д(о)бному Николѣ от Плакомидьскыя вьси...».

Л. 45 об. — «**Чюд(о) 2 с(вя)т(а)го Николы о Антоньи слепци**». Нач.: «Бе же ту ч(е)л(о)вѣкъ слѣпъ, имѣнемъ Антонии, сѣдыше въ с(вя)тѣи ц(е)ркви...».

Л. 46 — «**Чюд(о) 3 с(вя)т(а)го Николы о изгнании бесовѣ**». Нач.: «Въ единъ же от днии внидѣ бесъ в хыжю его, идѣже бѣаше бл(а)ж(е)ныи Никола, и гл(а)гол(а) ему рабъ Б(о)жеи Никола...».

Л. 47 — «**Чюд(о) 4 с(вя)т(а)го Николы о трѣхъ воеводахъ**». Нач.: «Быс(тъ) въ времена Костянтина Великаго ц(а)ра мятежь въ Фругии от даифаль...».

Л. 51 — «**Чюд(о) 5 с(вя)т(а)го Николы о д(е)в(и)ци**». Нач.: «Паки прид(о)ста к нѣму малжена два от пред(е)ль Торса Уандрикийских, от вѣси Дама...».

Л. 52 — «**Чюд(о) 6 с(вя)т(а)го Николы о некоем уноши беснѣм**». Нач.: «И по малѣ днии снидѣ рабъ Б(о)жий Николае въ с(вя)тую ц(е)рк(о)въ арханг(е)льскую въ кровь, и жена едина от вьси Купариса...».

Л. 52 — «**Чюд(о) 7 с(вя)т(а)го Николы о скудости**». Нач.: «Потомъ прид(о)ста на м(о)л(и)тву в монастырь с(вя)т(а)го Сиона малжена къ рабу Б(о)жью Николѣ...».

² Далее звездочкой обозначены сочинения, отмеченные в описании рукописи Т. Н. Протасевой (Протасьева. С. 155—156).

Л. 53 — «Сказание чюд(е)сь великаго архиерѣя Б(о)жия и чюд(о)-творча Николы, бывшаго в Мурѣхъ Люкия. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)-ви, о(т)че». Нач.: «Добро есть намъ Б(о)жия писание къ вамъ проповѣдати вѣрнымъ, въспомнявше онъ пр(о)р(о)ч(е)скыи глас...».

Л. 53 — «Чюд(о) 1 с(вя)т(а)го Николы о Дмитреи». Нач.: «Ч(е)л(о)-в(ѣ)къ некто въ Костянтиниград(ѣ) в местѣ, рекомемъ Елеуферии, именовемъ Дмитриос...».

Л. 54 об. — «Чюд(о) 2 с(вя)т(а)го Николы о Николѣ черньци». Нач.: «Другаго чюд(е)си послушайте, молю вы, послушаниемъ, любовьници, да вы повѣдѣ сицѣ. Семеонъ бѣ некто именовем...».

Л. 55 об. — «Чюд(о) 3 с(вя)т(а)го Николы о с(ы)ну Агриковѣ». Нач.: «Агрикъ нѣкто именовемъ живый въ странѣ Антиохистѣи близъ срачинѣ, б(о)гать сы велми...».

Л. 60 — «Чюд(о) 4 о уноши Николѣ». Нач.: «Уноша некто имѣнемъ Николаос, дѣмоньскимъ м(у)ч(е)ниемъ одръжимъ...».

Л. 61 об. — «Чюд(о) 5 с(вя)т(а)го Николы о попѣ Хр(и)стофорѣ». Нач.: «Азъ же, брат(и)я, вамъ 5-е чюд(о) повѣдѣ, да не можете ленитис(я), но ясно послуш(а)ит(е). Попъ некто именовемъ Хр(и)стофоръ...».

Л. 63 — «Чюд(о) 6 с(вя)т(а)го Николы о Петрѣ черньци». Нач.: «Петръ въ бл(а)гыхъ патенѣ (sic!) чернецъ, отъ воиньскаго бывѣ участия, ту бо бѣше учтенъ в пятомъ полцѣ старѣшина...».

Л. 67 — «Чюд(о) с(вя)т(а)го Николы 7 о рабѣ Епифаньи». Нач.: «Бѣ некто мужъ вѣренъ къ Б(о)гу въ велицемъ градѣ Костянтини, б(о)гать зѣло...».

Л. 70 — «Чюд(о) 8 с(вя)т(а)го Николы о срачининѣ». Нач.: «Слышахомъ убо С(вя)т(а)го Д(у)ха, прор(о)комъ Д(а)в(ы)домъ гл(аголю)ща...».

Л. 73 — «Чюд(о) 9 с(вя)т(а)го Николы о утопшемъ дѣтищи». Нач.: «Въистинну гл(агол)ы Б(о)жия створити и вся хвалы его, яже сдѣя и дѣиствуетъ, не токмо в животѣ створи...».

Л. 76 — «Чюд(о) 10 с(вя)т(а)го Николы о половѣчинѣ». Нач.: «Се вы чюд(о) скажу, брат(и)е, но молю ти ся, съ вниманиемъ послушайте. В градѣ(ѣ) Киевѣ бѣше ч(е)л(о)в(ѣ)къ челомудренъ смысломъ...».

Л. 81 — «Чюд(о) 11 с(вя)т(а)го Николы о коврѣ старцѣ». Нач.: «Понеже убо слышахомъ С(вя)т(а)го Д(у)ха, прор(о)комъ Д(а)в(ы)домъ гл(аголю)ща...».

Л. 85 — «Чюд(о) 12 с(вя)т(а)го Николы о трѣхъ д(е)в(и)цахъ». Нач.: «Въ единъ же отъ днии быс(ть) некто бояринъ в градѣ б(о)гать зѣло...».

Л. 86 об. — «Чюд(о) 13 с(вя)т(а)го Николы о беснѣмъ». Нач.: «Некто другый мужъ именовемъ Кузма, иже анагностъ, придѣла Синаидьска, отъ веси Уалоидьскыя, приде в монастырь с(вя)т(а)го Сиона...».

Л. 86 об. — «Чюд(о) 14 с(вя)т(а)го Николы о беснѣмъ». Нач.: «И по малѣ же днии отъ того же мѣста прид(е) ч(е)л(о)в(ѣ)къ именовемъ Павель, пастухъ сыи...».

Л. 87 — «Чюд(о) 15 с(вя)т(а)го Николы о неплодствѣ». Нач.: «Жена етера отъ Етрасы прид(е) с мужемъ своимъ, хотящи поклонитися рабу Б(о)жью Николѣ...».

Л. 87 об. — «Чюд(о) 16 с(вя)т(а)го Николы о беснѣмъ». Нач.: «И в ты дни приде ч(е)л(о)в(ѣ)къ в монастырь, именовемъ Левъ, отъ вси Арнавадѣискы, имыи д(у)хъ неч(и)сть...».

Л. 88 — «Чюд(о) 17 с(вя)т(а)го Николы о жене». Нач.: «И въ единъ же отъ днии прид(е) жена отъ вси Никапуи, суха суци отъ неч(и)стаго беса...».

Л. 88 — «**Чюд(о) 18 с(вя)т(а)го Николы о етерѣ именов Никол(а)**». Нач.: «И прид(е) ч(е)л(о)в(ѣ)къ съдѣи на ослѣти, бѣ бо сухъ, именовъ Никола...».

Л. 88 — «**Чюд(о) 19 с(вя)т(а)го Николы о неплодствѣ**». Нач.: «Паки въ единъ от днии придоста гл(аголю)ща к рабу Б(о)жью Николѣ малжена от Зинова град(а)...».

Л. 88 об. — «**Чюд(о) 20 с(вя)т(а)го Николы въ Лукомли**». Нач.: «В лѣт(о) 6900-е [1392] явис(я) с(вя)тѣи Никола в Лукомле некоему мужю бл(а)гого-вѣину именовъ Парфении и реч(е) ему...».

Л. 90 — «**Слов(о) Иоана прозвутера на Преображ(е)ние Г(о)с(под)не**». Нач.: «Б(ог)ъ прѣваго ч(е)л(о)в(ѣ)ка створивъ, и въведе и в Раи, и сущо ему в Раи...».

Л. 95 об. — «**Слов(о) похвално с(вя)т(а)го великаго Х(ри)с(то)ва м(у)ч(е)н(и)ка Дмитрѣя Селуньскаго на всеч(е)стнѣи его пр(а)здникъ. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)ч(е)**». Нач.: «Брат(и)е, пр(и)сно жадаеть Х(ристо)с Б(о)гъ н(а)шъ сп(а)с(ен)ья н(а)ш(е)го...».

Л. 98 об. — «**Слов(о) о с(вя)т(ѣ)мъ Еуаз[е]лии, како написаше**». Нач.: «По възнес(е)нии Г(о)с(под)а н(а)ш(е)го И(су)с(а) Х(ри)с(та), поять Иоан Б(огороди)цю въсвосяи, и ту храни ю 14 лѣт...».

Л. 99 — «**Слов(о) о Пс(а)лт(ы)ри, како списа Д(а)в(ы)дъ ц(а)рь въ Иер(у)с(а)л(и)мѣ**». Нач.: «Яко клятся Д(а)в(ы)дъ Г(о)с(поде)ви, обѣцася Б(ог)у Ияковлю, да егда въз(а)рися Д(а)в(ы)дъ, възиска обрѣсти мѣсто Г(о)с(поде)ви...».

Л. 100 — «**Слов(о) о с(вя)тѣи Б(огороди)ци, как въздвижеся Пр(е)с(вя)тая**». Нач.: «Егда быс(ть) Успѣнье Пр(е)с(вя)тѣя вл(а)д(ы)ч(и)ца наша Б(огороди)ца, тогда анг(е)ли и ап(о)с(то)ли на облацѣхъ собирахуся...».

Л. 101 — «**Слов(о) о с(вя)тѣи Тро(и)цѣ, о О(т)ци и С(ы)нѣ и С(вя)т(е)мъ Д(у)сѣ**». Нач.: «Авраамъ всегда обычаи имяше не ясти без гостя. И некогда врагъ удръжа пути вси...».

*Л. 103 — «**Слов(о) о Пилатѣ, како осуд(и) Марфа Пилат(а) пред Августомъ ц(а)р(е)мъ кесар(е)мъ. Бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)ч(е)**». Нач.: «По възнесении Г(о)с(под)а Б(ог)а н(а)ш(е)го Ису(са) Х(ри)с(та) въставши М(а)рья иде в Римъ къ Августу ц(а)рю кесару...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасевой как «Слово... како осудит Марфа Пилата перед Августом царем кесарем...» (Протасева. С. 155).

*Л. 105 — «**Слов(о) о скоморосѣ, емуж(е) являшес(я) с(вя)тая Б(огороди)ца**». Нач.: «Илия град есть, Линис(и)вия Фувиничьскѣи, скоморьхъ бѣше некто именовъ Аить. И на всѣхъ игрищехъ с(вя)тую Б(огороди)цею ругаяся, гудяше...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасевой как «Слово о скоморохе...» (С. 155).

Л. 105 об. — «**Слов(о) о некоемъ купци хр(и)столюбивѣ**». Нач.: «Бе некто купѣць ч(е)л(о)в(ѣ)къ хр(и)столюбивъ и м(и)л(о)стивъ до нищихъ, куплю дѣля на три чѣсти...».

*Л. 106 об. — «**Въ тѣ же д(е)нь. Проявлѣнье кр(е)щ(е)нья Рускыя земли с(вя)т(а)го ап(о)с(то)ла Андрѣя, како приходиль в Русь и бл(а)г(о)с(ло)вилъ мѣсто, и кр(е)сть поставиль, идѣже н(ы)нѣ град Киевъ**». Нач.: «С(вя)т(о)му ап(о)с(то)лу Андрѣю живуцую в Синопии, кр(е)стяцую народы, и оттудѣ приде в Корсунъ, и слышавъ...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасьевой как «Проявление крещенья Русскыя земли...» (Протасьева. С. 155).

Л. 108 — «М(е)с(яц)а септяврия въ 20 д(е)нь. Убьенье с(вя)т(а)го бл(а)-говѣрнаго кн(я)зя Михаила Черниговскаго и Феодора боярина его. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)ч(е)». Нач.: «Въ лѣт(о) 6747 [1239] быс(ть) нахоженъ поганыхъ татаръ на землю кр(е)стьянскую гнѣвомъ Б(о)жымъ...».

Л. 112 — «Въ ть ж(е) д(е)нь. Слов(о) о Сусанѣ, судъ Данила прор(о)ка. Да си слышащи, кн(я)зи и судья, не лицемеруйте, но судите право». Нач.: «Быс(ть) мужъ живыи въ Вавилонѣ, имя ему Акимъ, и поя жену имянемъ Сусану, дщи Хелкеева...».

Л. 115 — «Слов(о) с(вя)т(а)го Иоана М(и)л(о)ст(и)ваго Александриискаго». Нач.: «Се прид(е) въ домъ Иоан(а) М(и)л(о)ст(и)ваго бесъ во образъ нищаго, и реч(е) бесъ: „О(т)це с(вя)тыи, даждь ми м(и)л(о)ст(и)ню“...».

Л. 115 об. — «Слов(о) о сред(е) и о пятници. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)ч(е)». Нач.: «Аще ч(е)л(о)в(ѣ)къ ясть млѣко в сред(у) и в пят(ок), покаяленъ Б(о)гу, егда же придѣтъ по д(у)шю его анг(е)ль и ведеть ю на 3-ее н(е)бо...».

Л. 116 — «Слов(о) с(вя)т(а)го Моисѣя Скитянина. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)ч(е)». Нач.: «Егда бо д(у)ша изидѣтъ ис тѣла, изидуть и анг(е)ли с нею, стрѣтають же силы тмѣ, хотяще възбранити еи...».

Л. 116 об. — «Под(о)баеть вѣдати о с(вя)тѣи 50-ци, како должно есть пр(а)здновати по завѣщанию с(вя)т(ы)хъ ап(о)с(то)лъ, а не по нашимъ волямъ послѣдующимъ». Нач.: «Събравшимся вкупѣ б(о)говидцемъ ап(о)с(то)л(а)мъ, вѣрховному ап(о)с(то)лу Петру и Ивану Б(о)гослову...».

Л. 117 об. — «О том же. Бл(а)ж(е)ннаго и великаго Афанасия о съчтании». Нач.: «Не преступай поста Г(о)с(под)ня, сирѣч(ь) срѣд(ы) и пят(ка), аще не недугомъ отягченъ еси, кромѣ 50-ци единой и Б(о)гоявления...».

Л. 118 об. — «О том же. С(вя)т(а)го Епифания о понагиарии, о срѣд(е) и о пятцѣ, и о Пят(и)десятици». Нач.: «Събрания же сътворяема, уряжена суть от с(вя)т(ы)хъ ап(о)с(то)лъ, въ срѣд(у) и пят(ок)»...

Л. 119 — «М(еся)ца июля въ 20 д(е)нь. Похвала предивнаго житья с(вя)т(а)го великаго прор(о)ка Ильи». Нач.: «Нынѣ свѣт(о)зарное с(о)лнце н(е)б(е)снаго круг(а) въшествиемъ огньныхъ конь свѣтлостью просвѣщается пач(е) с(о)лнца...».

Л. 124 — «Сказание с(вя)т(а)го Епифания архиеп(и)с(ко)па Купру. Слов(о) и жит(и)е пр(е)с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца наша Б(огороди)ца и пр(и)сно д(е)в(и)ца М(а)рия и живота ее». Нач.: «Извѣстнѣи истиннѣи Б(огороди)ци пр(и)сно д(е)в(и)ци М(а)рии мнози провозвѣстиша...».

Л. 140 об. — «М(еся)ца генуара въ 6 д(е)нь. Слов(о) с(вя)т(а)го отца нашего Иоан(а) Злат(о)устаго. Чтѣнье на с(вя)тое Б(о)гоявление. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)це». Нач.: «Источникъ еуаз(е)льскихъ учении отврѣзыи имать потоки, и аще кто жажеть и пиеть от того источника и живъ бываетъ...».

Л. 144 об. — «Чюд(о) с(вя)т(а)го Семеона Столѣтника о безвод(и)и». Нач.: «Да сказю (sic!) вамъ, брат(и)е, на мѣстѣ, идѣже стояше с(вя)тыи Семеонъ, не бѣ воды, люд(и)е же и скоти умираху жажею...».

Л. 146 об. — «Слов(о) о Адамѣ прѣвозданемъ въ кратце». Нач.: «Афулья наречается островъ, еже есть близъ Б(о)ж(я) Рая, в немже бе вселился Адамъ...».

Рис. 1. Копия-реконструкция фрески с изображением скомороха из Успенской церкви в с. Мелётово.

По изд.: *Овчинников А.* Роспись церкви Успения Богоматери в Мелётово // *Bagliori russi dell'Oriente cristiano: L'arte di Pskov. Отблески христианского Востока на Руси: Псковское искусство.* Milano, 1993. С. 74.

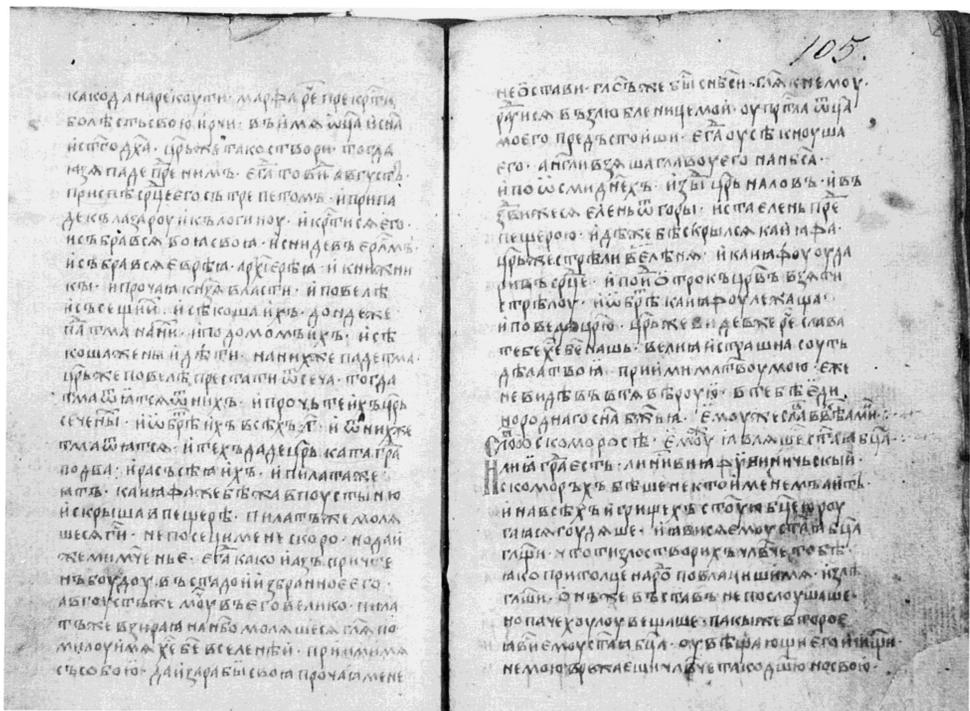

Рис. 2. ГИМ, Чудовское собрание, № 270, л. 105.

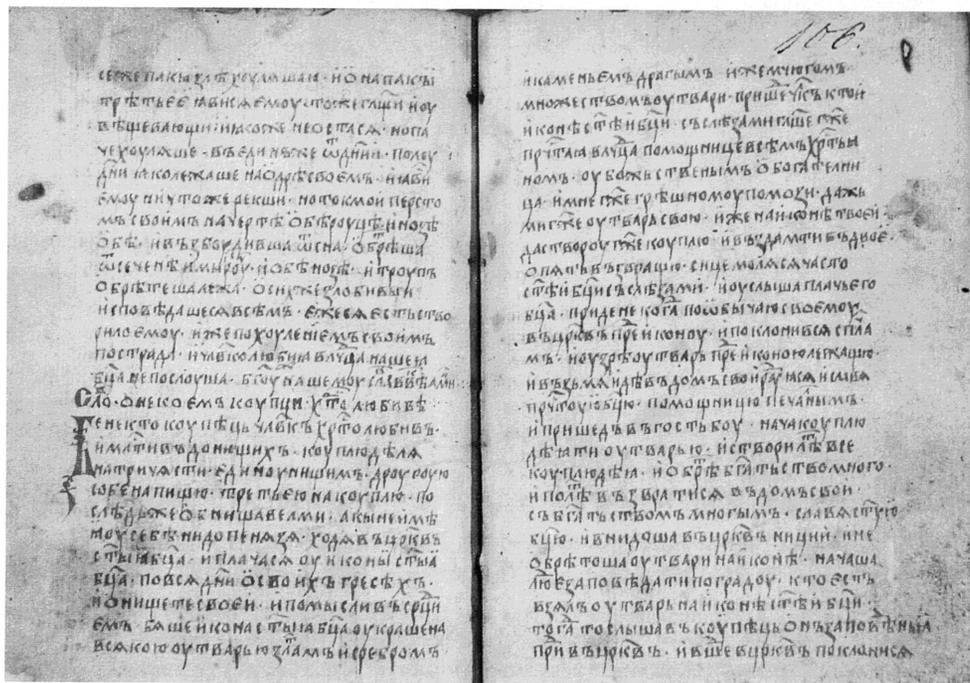

Рис. 3. ГИМ, Чудовское собрание, № 270, л. 105 об.

К статье А. Г. Боброва, К. Миура «Литературный источник Мелётовской фрески»

Рис. 4. Надпись «Аить [скоморохъ]» в Мелётовской церкви. Фотография В. М. Рожнятовского.

Л. 147 — «Слов(о) *от* житья бл(а)ж(е)ныя Елены ц(а)р(и)ц(ы)». Нач.: «Бл(а)ж(е)ная же Елена въ Иер(у)с(а)л(и)мъ вшедши на взисканье ч(е)стнаго Кр(е)ста, и обрѣтши Кр(е)сть...».

*Л. 164 — «О рахманѣхъ и о дивнѣмъ и о житьи ихъ». «18». Нач.: «Яко и до утренихъ индиянъ и округъ идущихъ, и вся земля, Окиянъ, велицѣи рѣцѣ, и в великой островъ рахмалскыи вшедь Александръ Макидонскыи...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасевой как «О Рахманехъ и о житьи их... инока Евфросина...» (Протасьева. С. 156). Указание на упоминание в заглавии инока Евфросина ошибочно.

Л. 165 об. — «М(еся)ца септяб(ря) въ 9 д(е)нь. Памят(ь) с(вя)т(а)го вселеньскаго сбора третьяго, спедшихся въ Ефесѣ 150 с(вя)тыхъ о(те)цъ и низложившихъ неч(е)ст(и)ваго Несторья». Нач.: «Б(ог)а проста и небл(а)-гоч(е)л(о)в(ѣ)чна (sic!) слова, Несторье Х(ри)с(т)а раздѣляетъ, гл(агол)я. Въ лѣто двадесятое пятое Феод(о)съя ц(а)ря с(ы)на Аркадьева быс(ть)...».

*Л. 167 об. — «Слов(о) о книгахъ кия сущ(ь) утрения, рекше ц(е)рк(о)в-ныя». Нач.: «Не достоинъ утренихъ книгъ дрѣжати, ни чести ихъ, ни кромѣ пс(а)лмовъ пѣти, но точью Д(а)в(ы)д(о)вы, ихже 100 и 50...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасевой как «Слово о книгахъ кия сущ(ь) утрения, рекше церковныя» (Протасьева. С. 156). [Индекс истинныхъ и ложныхъ книг].

Л. 175 — «М(еся)ца октяб(ря) въ 28. М(у)ч(е)ние с(вя)т(ы)я и славныя м(у)ч(е)н(и)ца Парасковгии, еже протолкуется Пятница, въ Иконистѣмъ градѣ. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(лови)». Нач.: «Ц(а)рствующо Диоклитьяну неч(е)стивому...».

Л. 180 об. — «М(еся)ца август(а) въ 1 д(е)нь. Пр(а)зднуемъ всем(и)-л(о)ст(и)вому Сп(а)су и пр(е)ч(и)стѣи его М(а)т(е)ри. Г(о)с(под)и, бл(а)-г(о)с(ло)в(и)». Нач.: «Видити есть намъ, брат(и)е, о семь, возлюбленная, еже пантократы дн(е)сь м(и)л(о)сти Б(о)жьа пр(а)зднуемъ...».

Л. 182 — «Житѣе бл(а)говѣрнаго и с(вя)т(а)го и равна ап(о)с(то)-л(о)мъ ц(а)ря Костянтина и м(а)т(е)ри его Елены. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)-слови». Нач.: «Пребл(а)ж(е)наго пр(е)с(вя)того перваго кр(е)стьяньскаго житья бл(а)годатью Б(о)жиею х(ри)столюбиваго великаго ц(а)ря Костянтина житѣе...».

Л. 202 — «Слов(о) о бл(а)ж(е)номъ и о с(вя)т(ѣ)мъ ц(а)ри Костянтинѣ». Нач.: «Сказание о ц(е)рк(о)вныхъ взысканиихъ с(вя)т(ы)хъ правилъ повѣдание и створение...».

Л. 217 об. — «Въ тѣ ж(е) д(е)нь. С(вя)т(а)го Куприяна и Устины. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(лови)». Нач.: «Прор(о)чьскымъ словесемъ сбывающимся, и словесемъ Г(о)с(под)а н(а)ш(е)го Ис(у)са Х(ри)с(т)а о сѣянии пшеницѣ...».

*Л. 221 — «Слов(о) с(вя)т(а)го Григорья изобрѣтено в толцѣхъ его о томъ, како первое погании суще языци кланялися идоломъ и требы имъ клали, иже нынѣ то творять». Нач.: «Ведите ли оканьную сию и сквернью службу, створяемую *от* скверненыхъ языкъ...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасевой как «Слово святого Григорья изобретено в толцехъ его о томъ како первие погани суще языци кланялися идоломъ и требы имъ клали, иже и ныне то творятъ» (Протасьева. С. 156).

Л. 224 об. — «Слов(о) с(вя)т(а)го Патрика еп(и)с(ко)па о исходящимъ *от* земля огни в различныхъ местехъ, *от* словесъ с(вя)т(а)го Пиония. Г(о)с-

(под)и, бл(а)г(о)с(ло)в(и), о(т)ч(е)». Нач.: «С(вя)тыи убо с(вя)щенном(у)ч(е)-н(и)къ Патрикий гл(аголе)тъ, яко двѣ мѣсте уготова Б(ог)ъ. Едино многих бл(а)гъ, иже правѣднии наслаждаются, а едино тмы и огня...».

Л. 225 — «М(еся)ца ноем(в)рия 3. Иже въ с(вя)т(ы)хъ о(т)ца н(а)ш(е)-го Аркадия архиеп(и)с(ко)па Кипрѣскаго похвалное на обновление храма с(вя)т(а)го и славнаго побѣдоносца и великом(у)ч(е)н(и)ка Х(ри)с(то)ва Георгиа». Нач.: «Съзываетъ паки нас, о х(ри)с(то)любци, х(ри)с(т)олюбивыи се бл(а)гочестия добропобѣдникъ Георгее...».

Л. 229 об. — «М(еся)ца октеврия въ 20. Мучение с(вя)т(а)го и славнаго великоз(о) м(у)ч(е)н(и)ка Х(ри)с(то)ва Артѣмья». Нач.: «Яже великааго и славнаго м(у)ч(е)н(и)ка Артемья повѣстовати хотя, муже доблестия и страд(а)ния...».

Л. 267 — «М(еся)ца август(а) 16. Сказание о нерукотворенѣмъ образѣ Г(о)с(под)а Б(о)га и Сп(а)са нашего Ис(у)са Х(ри)с(т)а. Еулоиконъ патерь. Бл(а)г(о)с(ло)в(и), о(т)ч(е)». Нач.: «Реч(е) некто от прѣвыхъ ц(е)рковникъ, живописецъ сыи, о вл(а)д(ы)чнѣмъ нерукотворенѣмъ образѣ...».

Л. 267 об. — «Въспоминание стр(а)стии Г(о)с(под)а нашез(о) Ис(у)са Х(ри)с(т)а в Великую суб(о)ту. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)в(и), о(т)ч(е)». Нач.: «Въ имя с(вя)тыя Тро(и)ца начатокъ дѣяния Сп(а)са и Г(о)с(под)а нашего Ис(у)са Х(рист)а, яже обрѣте Феод(о)сии Великыи ц(а)рь...».

Л. 294 об. — «Въ Великую с(вя)тую субботу. Слов(о) с(вя)т(а)го Епифания о положении Г(о)с(под)ни во гробѣ». Нач.: «Что се дн(е)сь безмолвие много на земле, и что молчание много, яко ц(а)рь спитъ, земля убося и умолче...».

Л. 297 — «М(еся)ца октеврия въ 23 д(е)нь. С(вя)т(а)го ап(о)с(то)ла Якова брата Г(о)с(под)ня по плоти. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)в(и), о(т)ч(е)». Нач.: «Прия ц(е)рк(о)въ Ер(у)с(а)л(и)мьскую по Х(ри)с(т)ѣ и братъ по плоти роженъ Г(о)с(под)ня Ияковъ, нареченыи всѣми правдивыи...».